

*Татяна Иосифовна
Уварова*

Татьяна Уварова

*Я птица
на Божьей ладони*

Стихотворения

Москва

2020

УДК 82–1
ББК 84 (2Рос–Рус)6–5
У 18

Уварова Т.И.

Я птица на Божьей ладони. Стихотворения. — М.;
2020. — 136 с.

Татьяна Иосифовна Уварова — член Союза писателей России, Союза журналистов России, член–корреспондент Академии Российской словесности, Заслуженный писатель Московской области, лауреат московских областных литературных премий имени Ярослава Смелякова (2005), им. Евгения Зубова (2007), московской губернаторской литературной премии имени Роберта Рождественского (2014), дипломант Литературно-общественной премии «Лучшая книга 2011–2013» Московской городской организации СП России.

Родилась она в г. Грозном в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в семье офицера. С родителями, а позднее с мужем–офицером жила в разных уголках бывшего Советского Союза и в ГДР. Среднюю школу окончила в Харькове (1964), университет — в Ростове-на-Дону (филологический факультет, отделение журналистики, 1971), работала в редакциях радио и газет, заведовала библиотеками, преподавала словесность в школах, журналистику в лицее. С 2004 года живёт в подмосковном городе Дзержинском.

Стихи пишет с детства. Произведения публиковались в периодических изданиях, поэтических сборниках и альманахах. Выпустила в свет авторские книги стихов: «Полуночный аккорд» (1990), «Молитва о Руси» (1996), «Осенние листья» (1998), «Предзимье» (2004), «Послесловие к любви» (2008), «Поздние астры» (2012). За творческие успехи Татьяна Уварова награждена «Золотой Есенинской медалью», орденом Екатерины Великой 2 степени, медалями «Александр Пушкин», «Ярослав Смеляков».

В новую книгу вошли стихотворения по выбору коллег по перу и читателей.

ISBN 978–5–

© Уварова Т.И., 2020

©

* * *

Я птица на Божьей ладони,
И более я ничего.
Душа моя сладостно стонет
В огне вдохновенья Его.

Полна я любви и смиренья.
От алчных забот далека.
Обычное Божье творенье,
Как в солнечный день облака.

Как много нас, птиц, у Иисуса!
Он сыплет нам зёрна добра.
Не знаем мы горького вкуса
Ни золота, ни серебра.

Сплетаются голод, и смута,
И зависть, и злоба, и месть.
Но выпадет счастье кому-то
Пропеть людям светлую весть.

* * *

Проснёшься, помолишься Богу
И радостью мир обоймёшь.
Забудешь былую тревогу,
Души предвечернюю дрожь.

Захочешь быть светлым, как ангел,
Стоящий за правым плечом,
Кружить под весеннее танго
На травке весёлым грачом.

Живым воплощением счастья
Под утренним солнцем сиять.
Играя, надеть на запястье
Воды изумрудную гладь.

За праздник ликующей жизни,
За милость родиться и жить
Во славу небесной отчизны
Всевышнему песни сложить.

* * *

Медовая тишь в монастырском дворе.
На лавочке чудно!
Как лодки в пруду, облака в серебре.
Свежо и безлюдно.

Меж службами колокол сонный молчит,
А голубь воркует.
И прежняя горесть в душе не горчит —
Забвенья взыскует.

Николо–Угреша врачует меня —
Святая обитель.
Иных уж пытается грехов западня
И змей–искуситель.

А мне в монастырском дворе, как в раю.
Жду звон с колокольни.
Я с хором церковным молитву спою,
Крестясь на иконы.

И надобно в храме мне свечи возжечь:
— Дай, Господи, внукам
И разум пресветлый, и добрую речь,
И Божью науку.

* * *

На душе извечная тревога.
Не прогнать её, не истребить...
А народы делят землю Бога —
И никак не могут разделить.

Удобрят почву тёплой кровью,
Собирают мести урожай.
Слёзы материнские и вдовьи
Научились смертью угрожать.

Нет у мести ни конца, ни края,
Кровью не насытится война.
Отвернулся Бог, не одобряя.
А во тьме хохочет Сатана.

БЕСОГОН

Баба Маня у разбитого корыта
В старом доме на краю села.
На иконе — бесогон Никита,
Наш святой, искоренитель зла.
Да как ловко бесогон Никита
Беса чёрного согнул в дугу!
Скуксился нечистый: морда бита,
И вот-вот под зад швырнут в пургу.
А в полях, как волки, воют ветры.
Баба Маня никого не ждёт.
И поют дрова в печурке ветхой.
Только думка бабе сердце жжёт:
— Может, я не мать, а стара дура,
Коль не тянет детушек сюда...
Пустосмешка вместе с балагуром
В городе пропали навсегда.
Ни письма, ни весточки приветной!
— Колобродят, пьют, — шипит молва.
Но своей любовью безответной
Баба Маня до сих пор жива.
Молится перед иконой пылко,
Аж до пола головой поклон:
— Приведи мне деток на побывку
Хоть на день, Никита-бесогон!

* * *

...А годы — как бильярдные шары.
И виртуозно в лузу попаданье.
Не надо лгать, что стали мы мудры
И нам открылись тайны Мироздания.

Прости, Господь! Сердца полны тоски,
И страха, и любви, и сожаленья.
В какие царства душу не влеки,
Желает тело вечного цветенья.

А жизнь — как вспышка спички
в чёрной мгле.
Прости, Господь, нам леность
и беспечность.
Ты всё нам дал для счастья на земле,
Но губит нас земная быстротечность.

МОЛИТВА СТРАННИКОВ

Звёзды раскрыли небес фолиант.
Стынет боярышник, и не помочь.
Льдинка на веточке, как бриллиант,
Лунной улыбкой играет всю ночь.

Как хорошо, что Ты помнишь о нас,
Странниках вечных, Всевышний Отец.
Танец снежинок — лишь праздник для глаз.
Тёплый ночлег нам, как праздник сердец.

Вот потому мы поём у огня.
Делим по кругу бесценный твой хлеб.
И не боимся грядущего дня,
Верю в Истину каждый окреп.

Искры бездумно летят по Руси.
Так вот и мы продолжаем свой путь.
Отче наш, злобу в сердцах погаси
И научить нас любви не забудь.

* * *

У любви человеческой кризис.
Скоро станем мы хуже зверей.
Как закон — наркоман или шизик
Ненавидят своих матерей.

И в диагнозе всех сумасшедших —
Медицинский учебник открой!
Матерей, как с иконы сошедших,
Ненавидят они за любовь.

И плюют в свой родимый источник,
И ругают последним словом,
И орут — проклинаят истошно
С перекошенным злобой лицом.

С каждым годом безумных всё больше.
В них угроза для жизни земной.
А в сердцах материнских всё горше,
Глубже боль по кровинке родной.

* * *

Этот день проявлен, как фото.
Весь он видим и осязаем.
На плацу марширует рота.
На стене — картина Сезана.

Пролегла морщинка у глаза.
Сыну в школе впарили «дозу».
Беспорядки в Секторе Газа.
Смертника подвергли гипнозу.

Этот день отмечен брожением.
Новые законы и флаги.
Бедным всё сулит унижение,
А богатым — роскошь и страхи.

Этот день умрёт в этом мире,
Не устроив общего блага.
Раскалились струны на лире,
Сожжена глаголом бумага.

* * *

Иду уже дорогою обратной.
Но так и не доделаны дела.
И ближний всё по–прежнему мне брат, но
Восторженность любовная прошла.

А ярмарка ликует за спиною:
И музыка, и клоуны, и торг.
Всё тише, глуше, будто за стеною
Остался вожденный сладкий торт.

Погашен лес из именинных свечек.
И месяц режет сумрак на куски.
Медлительных немолодых овечек
Не любят волки, полные тоски.

Не густо в сумке крупных ассигнаций,
Хоть славой медной бредит кошелёк.
Чего я жду?! Людьми забыт Гораций,
Который горы мудрости изрёк!

* * *

Ноябрь вступил в свои права,
Но не теперь, не впредь
Не хочет умирать трава,
А хочет зеленеть.

Она ярка ещё пока,
Как и мои зрачки.
Мы любим с нею облака
Над зеркалом реки.

И я веду своих собак
По тропке травяной
И ощущаю жизни смак
В обители земной.

О, милосердный наш Господь,
Мы все в твоих руках.
Дай жизни нам ещё ломоть —
Так сладок он пока!

Пока нам жизнь ещё мила,
Дай на земле побыть,
Пока душа ещё светла,
И есть, кого любить.

КРЕЩЕНИЕ СМОЛЯН

Князь Владимир в Смоленске
гостил неспроста.
Он смолян окрестил
новой верой в Христа.
Окрестил не добром,
а мечом и огнём:
— Эй, дружина,
гони их к Днепру — окупём!
Византийский священник,
склонясь над рекой,
Осенял непокорных
дрожащей рукой.
И сулил нам блаженство
в загробных садах,
Если жизнь проживём
в подневольных трудах.
В Днепр безжалостно сброшен,
как бездельник и лгун,
С Воскресенской горы
наш великий Перун.
Деревянный гигант
от обид обомлел.
Где же гнев его — гром
и огонь его стрел?
Мы вдоль берега мчались
и выли, скорбя:
— Выплывай, боже, выдыбай!
Мы за тебя!

Разгоняли нас копьями,
мяли бока...
Но без идолов жить
мы не можем пока.
Не настала пора —
без князей, без оков.
Мы растём ещё,
малые дети веков.

МОЛИТВА О РУСИ

Праведный Боже, надежда Иисус,
Молюсь Тебе слёзно, усердно молюсь.
Я ничего не могу изменить,
Лишь верить могу и умею любить.
Рок надо мной, над моею страной,
Где вечно сражаешься Ты с Сатаной.
Слово моё, как травинка в стогу.
Я научить никого не могу.
Люди устали от криков души.
Пьют ли, стреляют, считают гроши,
Плачут, ишачат, с трибуны галдят,
Демоны зла наши души едят.
Господи! Свет в наши души пролей,
Чтоб думали чище, творили светлей.
За Беларусь, и за Малую Русь,
И за Россию Тебе я молюсь.
Точно ножом, разделила граница —
Общая рана кровит и гноится.
Три богатырских души разделила
Чуждая русичам злобная сила.
Каждый посажен на хитрую цепь:
Злу ненавистна их общая крепь.
Братьев единой утробы до рвоты
Пичкали ложью лжепатриоты.
Псы отработали честно куски,
Те, что бросали им в пасть чужаки.
За Беларусь, и за Малую Русь,
И за Россию, Господь, я молюсь.

— Отче! — зывают из славной дали
Все собиратели Божьей земли.
Русские князи в небесной стране
Бросили вызов на бой сатане.

Господи, я Тебе сердцем молюсь:
Сомкни воедино Великую Русь!
Тяжесть грехов нам сполна отпусти.
Отче! Помилуй детей и прости!

* * *

Н. Уварову

Алой малины ягоды спелые,
Томной акации запахи белые,
И звездопад в бирюзовом краю —
Всё мне в награду за кротость мою.
Что не копила, не наряжалась,
Вслед кочевать за тобою решалась.
И, как в награду, чтоб плечи не стыли,
Ты распростёр надо мной свои крылья.

* * *

Пусть жизнь не стоила гроша
И к смерти привела,
Но у меня была душа,
Моя душа была.

Кто жил на свете без гроша,
Кто нажил добрый дом.
Моё сокровище — душа,
Поющая при том.

Я шла по жизни, не спеша.
И не простым был путь.
Но у меня была душа,
Незлобная ничуть.

Для многих сажа хороша —
Талант чужой губить,
А у меня была душа,
Способная любить.

Пусть кто-то с ловкостью ужа
Сквозь щель пролез в успех.
А у меня была душа,
Открытая для всех.

Услышу, в чём моя вина
Под звуки судных труб.
Но пусть души моей волна
Коснётся ваших губ.

* * *

Белая лошадь России
со спутанной гривой
Загнана в угол медвежий,
где леший дурачит.
Кто этот конюх,
нетрезвый, тупой и ленивый?
Кем тебе путь этот крестный
извечно назначен?
О, неужели мы все
над тобою злодеи?
Где же предел
нашей глупости и окаянству?
Вольные ветры
уносят гнилые идеи.
Речи пустые уходят
в пустое пространство.
Но остаются над речкой
плакучие ивы.
Страх перед голодом,
перед звериною пастью.
Белая лошадь России
со спутанной гривой,
Ты моя боль,
моя вера,
надежда на счастье.

1995

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Синий огонь в предрассветной ночи
В сердце горит, не сгорая.
Нежное слово скажи, не молчи
Из безмятежного рая.

Не отцвело твоё сердце цветком,
С чёрной землёй не смешалось.
Ветер пушистым рязанским платком
Пусть обернёт мою жалость.

Молча у озера я посижу,
Там, где камыш и осока.
Душу к душе обращаю и спрошу,
Как же ушёл ты до срока?

И ликовала болотная тля.
Мать же не знала покоя.
На соловьиное горло петля
Брошена злобной рукою.

Песен твоих бесподобный бальзам,
Сколько ни пей — не напитокся.
Буду в тоске предаваться слезам
Я, неутешная птица.

Вместе заплачем горючим дождём
Над горемычной страной.
Теплись, надежда, ещё подождём:
Светлое имя дано ей —
РУСЬ!

* * *

Мужу Николаю

Белые свечи, зелёный огонь.
Рощи берёзовой медленный танец.
Голубизна офицерских погон.
Лётной кокарды со звёздочкой глянец.

Будем с тобою по роще бродить,
Ведь для того она близко от дома.
Надо ли старую боль бередить?
Новая радость теперь нам знакома.

Мы безразличны к богатству с тобой.
Нам бы очаг и надёжную крышу.
Торбою алчность гремит золотой.
Ты не услышишь, и я не услышу.

Белые свечи, зелёный огонь.
Шелест берёз, как святая молитва.
Враг под землёю и вражеский конь —
Да не разбудит их новая битва!

Белые свечи, зелёный огонь.
Молится роща, ей тоже не спится:
— Ясного неба, злоба, не тронь!
Не прилетайте, зловещие птицы!

* * *

В платье зелёном из дома я вышла.
Долгие годы по стёжке бреду.
Встретить мечтала я белую вишню —
Светлую радость в весеннем саду.

Стали казаться мне тёмными звёзды.
Стала в реке ледяною вода.
Может, не поздно, вернуться не поздно,
Но не вернулся никто никогда.

Новый мой дом — и тепло, и надежда.
В нём я хочу быть счастливою вновь.
Нежною лаской мне сердце тревожа,
Пусть в нём живёт молодая любовь.

Может быть, многое в жизни не вышло.
Я всё надеюсь и всё ещё жду.
Пусть мне приснится белая вишня —
Светлая радость в весеннем саду.

КРИК БАБОЧКИ

Залетела бабочка ко мне
Ночью лунною незваной гостьей.
Охристый рисунок на спине:
Череп, и под ним скрестились кости.
Десять лет живу я на югах.
Крым — Кавказ. И всякое видала,
Но меня сковал животный страх.
Словно человек, она кричала.
Я искала в памяти слова,
Что об этой бабочке читала...
Бражник «Мёртвая голова»
Криком мою душу содрагала.
Точно человека кто убил,
А его семья о том не знала.
И Господь ту душу воплотил
В бабочку, которая кричала.

* * *

Кто бы ни были мы
И откуда бы мы ни пришли,
В отраженье озёрном
Свои обнаруживши лики, —
Мы искали ответ
И извечную мудрость нашли.
Дух любви озарил нас,
Он истинный Бог и великий.
Его правила жизни
По-детски светлы и просты
В нашем сложном,
Как ребус, запутанном мире.
Не отвергни любви —
И найдёшь утешение ты,
И с пути не собьёшься,
Внимая Божественной лире.
Мы отныне друг другу
С любовью откроем сердца.
Мы не станем, как прежде,
Сражаться жестоко.
Мы признаем ошибки,
Прощенья прося у Отца.
Мы вернёмся к Нему —
И не сгинем во тьме одиноко.

* * *

Знаю, буду я в итоге
Ночевать в пушистой туче.
Стану крохотной, летучей,
В голубой прозрачной тоге.

Не прельщусь в тот час я боле
Тёплым кровом, доброй пищей.
И привыкну к светлой доле
Быть свободной, юной, нищей.

Только страшно заблудиться
В бесконечности Вселенной,
Где уже не повториться
Родине благословенной.

Вначале казалось: я женщина Ветра
И с ним мне куражиться долго.
Но всё оказалось не так на поверку.
Я — женщина Долга.

Обиженный Ветер в бреду вакханалий
Меня забывает с надрывом.
Я знаю, что больше не будет меж нами
Безумных порывов.

И лишь иногда на душе неспокойно:
Скулит он щенком у подъезда.
Иль в окна стучится со свистом разбойным.
А выглянешь — бездна.

Мне женщиной Долга быть вовсе не трудно.
В роду моём — женщины Долга.
Судьбу вышивает во сне непробудном
Упрямо иголка.

Всё вышито гладью — в семье моей гладко.
И пахнет уютом в столовой.
Быть женщиной Долга достойно и сладко.
И больше ни слова...

* * *

*Моей матери Елене Медведевой,
солдату Великой Отечественной войны.*

Я — послевоенный побег
Любви сорок пятого года.
Мой голос взрастила в себе
Девчонка в солдатских погонах.
Сквозь боль многочисленных тризн,
Шагая в грязи по колено,
Мне право давала на жизнь
Ефрейтор по имени Лена.
И в долгом бою за меня
Сносила неженские беды
Во славу великого дня,
Когда прогремела победа.
Шли будни потом нелегко:
Труду всенародная ода.
Всосала с её молоком
Я гордое слово — «свобода».
От матери — главное в нас.
Мы, может быть, ростом не вышли,
Но в самый решающий час
Мы станем сильнее и выше.
И, если огнём опалит
Родимые кровли и пашни,
Швырнёт не минутный порыв
Сразиться с врагом в рукопашной.
Я с теми уйду в этот бой,
Кто старшим — надёжная смена,
Меня воспитала такой
Ефрейтор по имени Лена.

ОТЦУ МОЕМУ ИОСИФУ

Крылатых шесть молний
И в центре — звезда.
Носил ты, я помню,
Эмблему тогда,
Красавец–полковник
В папахе высокой.
Посёлок наш помню
С названием Сокол,
Где щедро дарил
Нам снега Сахалин.
Локатор парил,
Как орёл–исполин.
И «батею» звали
Солдаты тебя,
Ценя не за званье,
За сердце любя,
...Просыпались годы
Песочком в часах.
Качает невзгоды
На строгих весах
Безжалостный рок.
Сердце сжато бедою,
Что отчий порог
Зарастёт лебедою,
А, может, Бог даст —
На Девятое мая
Ещё мы не раз
Попоем, погуляем!
Ты помнишь Победы
Триумф в сорок пятом?
Назло новым бедам
Останься солдатом.

Нет мамы и отца.
Я стала сиротой.
И пусть я не дитя,
До боли сердцу ясно,
Что мне уже не быть
Счастливицею той,
Что по земле идёт
Уверенно и властно.
Нет, мне уже не быть
Беспечной всякий раз.
Не заводить речей,
Наивно–откровенных.
Теперь узнала я,
Что всё меняет в нас
Сиротство, даже кровь —
Тоскующая в венах.
Теперь мне не взлететь —
Нет крыльев за спиной.
Качается земля,
Сужается пространство.
Закована душа,
Как в панцирь ледяной.
И не поёт она,
Пугаясь диссонанса.

Живи своим умом.
Иди своей дорогой.
И на своих двоих
Тащись куда–нибудь.
Купи редиску, соль.
Не думай, ради Бога,
Что твой талант зарыт,
И зонтик не забудь.

На улице опять
Не лучшая погода.
С утра забрынькал дождь
О жестяной карниз.
И на седьмой трамвай
Стоит толпа народа.
Забыла кошелёк?
Ну так домой вернись.

А дома тишина.
Спит нервная собачка,
Из–за кота совсем
Охрипшая вчера.
Так где же кошелёк?
Вот глупая задачка:
Он дома иль в руках
Карманного вора?

Грех было б не украсть
У эдакой растяпы.
Ведь в голове седой —
Всё юный кавардак,
Где рифмы на любви,
Как на крестах, распяты
И чувства гомонят,
Как дикая орда.

Остаться дома — рай.
Прижать перо к бумаге.
Знать: слава — мишура,
Забава для детей.
И в ней ли счастья суть?
Когда душа в отваге
Для Господа поёт
И Он внимает ей.

ПРИТЧА О СВЕТИЛЬНИКЕ

Когда зажигают светильник,
Не ставят его под кровать.
И зла не сокроют насильник
И лжец, что привык воровать.
Иисусовой притче внимая,
Поверю: всё выйдет на свет.
Земная Фемида — немая,
Но Богу даём мы ответ.
И станет всё тайное явным,
Грехам не избегнуть огня.
Всё просто, как истина: я в Нём —
И Он прочитает меня.
С обеих сторон подступая,
Нас Тьма ожидает иль Свет?
Душа, осторожно ступая,
Готовит последний ответ.
С годами всё уже дорога,
Всё круче над бездной ступень.
И просит прощенья у Бога
Душа за греховную лень.

У суеты урвать волшебных полчаса.
С собачкой чи-хуа спуститься в глубь оврага.
Вокруг царит зимы морозная краса.
Январь тасует сны, творит искусней мага.
С горы густой лесок берёзовых свечей
Бросает на снега сиреневые тени.
Пылающий костёр среди яра — он ничей.
Швырнём-ка мы в него весь ворох невезений!
Так грей же, Дэзи, нос и лапки у костра.
И мне пора погреть озябшие ладони.
Но время истекло, и нам назад пора.
Давай замрём, как бабочки, на склоне.
Два пёстрых мотылька под снежную пылью,
В зрачках застыл пейзаж открытого пространства,
Как в чистых зеркалах. А города кольцо
Свернулось за спиной змеёй в гипнозе транса.
Ещё мгновение взглядом ловим птиц.
Вот ворон молодой у проруби озёрной
Отбросы рыбака шерстит, склонившись ниц,
Голодный царь зимы свершает пир позорный.
О, бедность наша, ты всему виной!
Голодный страх нас в рабство кармы гонит.
А город, как скала, закроет путь иной
И праздности порыв по-барски урезонит.
Взойдём, мой друг, и мы на прежние круги.
Ждёт скучный сон тебя в любимом кресле старом.
За хлеб насыщенный мне в тяжёлые плуги
Впрягаться вновь пора своей душой усталой.

ТАЙНА

Вьюги затеяли споры,
Ночь напролёт провыли.
Утром ушли за горы
Облаком снежной пыли.
Ветер об острые трубы
Звонкие ранил губы.

С тайной своей молчаливой
Быть одиноко–счастливой
Мне нелегко.

Пёс мой, на ласку падкий,
Празднует встречи удачу.
Войду по ступенькам шатким
В домик, похожий на дачу.
Зябко застыв у оконца,
Не запою, не заплачу.

С тайной своей молчаливой
Быть одиноко–счастливой
Мне нелегко.

Угли, как голуби чёрные,
В клетке воркуют каминной.
Тайны неизречённые
Звенят тишиной соловьиной.
В комнате с запахом тмина
Грезят на полочке вина.

С тайной своей молчаливой
Быть одиноко–счастливой
Мне нелегко.

ЭЛЕГИЯ В ДРЕЗДЕНЕ

Дрезденские клёны и осины,
Не держите на меня обид,
Что в потухшей предвечерней сини
Вновь душа тоскует и скорбит.
Город–живописец тратит краски,
Незабвенных улиц ткёт тесьму,
Но в аллее роз, как в старой сказке,
Нет покоя сердцу моему.
Год я здесь. Про всё сужу резонно.
Странна мне туристов суетня.
Много раз Сикстинская мадонна
Ласково глядела на меня.
С трепетностью вечной ученицы
Гениев твореньям поклоняюсь,
Знаю, далеко летают птицы,
С родиной удерживая связь,
Где не ждут ни слава, ни богатство,
Ни уют домашнего гнезда.
А зовёт тепло родного братства,
Светит путеводная звезда.
В самом отдалённом захолустье,
Там, где дел ещё невпроворот,
Сердцем я прильну к святому устью,
Где начало Родина берёт.

АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ

Мой Ангел Хранитель —
Певучая птица.
О, как среди ночи
Легко нам летится!
Душа веселится,
Светло нам поётся.
И Божие слово,
Как мирро, к нам льётся.
Мой Ангел Хранитель
Не спит, не скучает.
И днём меня песней
Своей привечает.
Мой Ангел Хранитель
Ни ночью, ни днём
Играть не даёт мне
С опасным огнём.
Мой Ангел Хранитель,
Мне посланный Богом,
Со мною кочует
По дальним дорогам.
Хранить неусыпно
Он будет меня
До трубного гласа,
До Судного дня.

* * *

Священный лотос мистицизма
В минуту горькую трагизма
В душе раскроет лепестки
Любви, надежды и тоски.

И мир покажется невинным,
Хотя пугает рыком львиным
Пустыня улицы ночной
Под не улыбчивой луной.

Тоска порой сама не знает,
О ком, о чём она вздыхает.
Но душу бедную скребёт,
Как спинку кресла праздный кот.

В чужую дверь войдёшь случайно —
Живут не люди там, а тайна.
Но широка и глубока
Её небесная река.

Я разгадать её пытаюсь,
Её энергией питаюсь.
И к ней душа моя летит,
Как скрепка лёгкая в магнит.

* * *

Мы с тобой одной крови.

Мы небесных кровей.

Ночные снайперы.

Мой внучонок любимый,
Даня, друг прозорливый,
Мы с тобой одной крови.
Мы небесных кровей.
Мы крылатыми были
На планете счастливой.
А теперь счастье ловим
Средь заблудших людей.

Всё у них по-другому.
Их любовь мимолётна.
Правят здесь толстосумы.
Честь и верность — не в счёт.
Мы минуем сей омут.
Наша сущность полётна —
Что нам злата посулы
Там, где вечность течёт.

Произнёс свою речь ты,
Как пророк иудейский.
Встрепенулся тревожно
Весь наш мир-лицедей.
И скопытилось Нечто,
Что не ладило с песней
И морочило ложью
Всех заблудших людей.

ВДОХНОВЕНИЕ В ПАРИЖЕ

* * *

В гостинице «Аполло Опера»,
Калачиком свернувшись до утра,
Гадаю в дрёме, сплю или не сплю.
Меня забыли те, кого люблю.

В гостинице «Аполло Опера»
Мой номер мал, как мышкина нора.
Окно во двор — колодец тишины.
Здесь иммигрантской не слышать войны.

В гостиницу «Аполло Опера»
Не долетит с окраины зола,
Где жгут машины, школы, детсады
Потомки африканской бедноты.

В гостинице «Аполло Опера»
В Россию вдруг из Франции дыра
Приснилась мне, и я в неё кричу:
Любимые, я скоро прилечу!

Но мне в ответ — глухая тишина:
Усни в Париже. Ты нам не нужна.

* * *

На площади Звезды,
На Триумфальной арке
Судьбы своей бразды
Держу в ладонях жарких.

Двенадцать авеню
Лучатся, как из сердца.
Я кровь по ним гоню —
И никуда не деться.

Душа моя кричит
На весь Париж от боли.
Триумф тоски в ночи
И одинокой доли.

А город подо мной,
Как море в блеске пены.
Наполеон больной
На острове Елены

Был так же одинок,
Затравлен, продан, предан.
Печален твой итог,
Матёрый пёс победы!

Дразнящий мир внизу
Сияет сказкой яркой.
Дарю ему слезу
С величественной арки.

Люксембургского сада ноябрьская тишь.
Здесь мне старые тайны поведал Париж.
Модильяни с Ахматовой в этом саду
Целовались, как птицы, у всех на виду.
Пётр I и Рубенс в погожие дни
Отдыхали под сенью деревьев в тени.
И куда все уходят? Не говорят.
Только поздние астры прощально горят.
Королевы глядят с постаментов с тоской.
Им поправить бы волосы тёплой рукой
И к фонтану сбежать, где в трагический миг
Полифем Галатею с любимым настиг.
У бассейна бисквитом кормя голубей,
Все заботы навеки б забыть, хоть убей,
И откуда пришёл и куда ты уйдёшь,
Как идёт по воде чуть заметная дрожь.
Просияет рубин в королевском венце —
Это Медичи тень в Люксембургском дворце.
Проплывая вдоль окон в закатном огне,
Беломраморный профиль привиделся мне.
И куда все уходят? Не говорят.
Только поздние астры прощально горят.

АМБУАЗ

Пой стихи, играй на тамбурине
Королю из рода Валуа.
В замке Амбуаз гостишь в Турене.
Здесь течёт Луара, не Москва.

Тело женское в мужском костюме
Стянуто и пламенем горит.
В розово-жасминовом парфюме
Сердце, словно ласточка, парит.

Виночерпия вино искрится
В кубке, как рубин на серебре.
Можно здесь навеки поселиться,
Песни петь, как птица на заре.

Не мани в свои золотые сети,
Незабвенный, чудный Амбуаз!
Непутёвые России дети,
Мы всегда летим на свой Парнас.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я приземляюсь, встречай из Парижа,
мой чемоданчик бери.
Дай–то мне Бог, и когда–то увижу
статуи в Тюильри!
Стану тебе признаваться несмело:
Жаль мне, но всё было так:
дань восхищенья отдать не успела
всем знаменитым местам.
В Лувре, в Версале и в замках Луары
ласковый гнёт королей
помню. Меня уводили бульвары
в море парижских огней.
Как любопытная черепаха,
все проглядела глаза.
Медленно шла я, не ведая страха,
жить, начиная с аза —
быть одинокою парижанкой,
глядя из окон кафе,
как у влюблённых прекрасна осанка,
и никого подшофе.
Быть одинокой, как лунное око,
чёрного выпить вина.
Думать о том, что Москва так далёко
снегом заметена.
...Здравствуй, Москва!
Принимай из Парижа
жёлтую астры звезду.
Вновь его, милостью Божьей, увижу
и в Тюильри попаду!

Ой ты Коля, ой ты Тряпкин, гой еси!
Хорошо тебе, поэт, на небеси?
Твои книжки на «развале» продают,
Да почти что их задаром отдают.
Как тюфяк, непросвещённый наш народ
Смотрит мимо да бульварщину берёт.
А я, умница, какая! — посмотри.
Как приду, так покупаю сразу три.
А короче — забираю сразу все.
Раздаю потом поэтам насовсем.
Твоя книжечка бесценна! Что брильянт?!
Ей владеть имеет право лишь талант.
А недавно было чудо из чудес:
«Поздравляю Вас, Христос воскрес» —
Вот такой автограф в книжке я нашла.
К продавщице обратилась: — Чьи дела?
А она мне: — Проходил тут друг один,
Расписался, говорит, поэтов сын.
Вот подарок — то на Пасху для души!
Все досуги с этой книжкой хороши.
Как прижму к щеке обложку, будто рай!
Золотые буквы — Тряпкин Николай.

* * *

Белый пейзаж за окном,
Лес у карьера.
Тихо живу я, как гном, —
Вот вся карьера.

Ходят в дружках лишь хорей
И амфибрахий.
Носятся, вроде зверей,
Охи и ахи.

Ох, тяжелы телеса,
А полетела б!
Ах, да на все голоса
Пела б и пела б!

Сыплют с небес лепестки
Белые розы.
В небо несёт «мотыльки» —
Дым папиросы.

Гном, ты остался один.
Где твоё племя?
Бог лишь тебе господин.
Доброе время!

* * *

Праздник жизни от нас не зависит.
Веют ветры и рощи поют.
Закононый пейзаж живописен.
И соседи шампанское пьют.

Ананасы к шампанскому с рынка.
И нарезан лимон к коньяку.
Белозубо смеётся блондинка.
Всё прельщает на кратком веку.

...Старость ведьмой из ада нагрянет —
Сердце вздрогнет, заколет в боку.
И блондинка уйдёт и не взглянет:
Женщин бурные страсти влекут.

Над тобой меч дамоклов нависнет.
Доживёшь ты в напрасной мольбе.
Праздник жизни от нас не зависит.
Праздник жизни, он сам по себе.

* * *

Божественен запах айвы,
Но плод твёрдо кислый и терпкий.
Такой же, мой милый, и вы.
Признайтесь, никто вас не терпит.

К вам женщины мчатся толпой,
Надкусят и прочь подаются.
Вы мне интересны такой,
Как фрукт на серебряном блюде.

* * *

Надели звёзды шапки–невидимки,
И стало в небе пусто и темно.
Как девушка в шифоновой косынке,
Глядит луна на нас, ей всё равно,
Что мы с тобой случайно разминулись:
Я у метро, где выход. Ты — где вход.
И все вокруг нас будто бы свихнулись,
И тонет жизни общий пароход.
Одни поют, другие громко плачут.
А свет стекает в чёрную дыру.
И, если для тебя я что–то значу,
Найди меня, иначе я умру.

Улетели наши самолёты.
Унеслись, как ветры, поезда.
Не кори в забывчивости, что ты!
Мы от них отстали навсегда.

Нет, я ничего не позабыла,
Ни тебя, ни наших жгучих лет.
Отлюбило сердце, отлюбило.
Выпал снегом яблоневого цвет.

От любви мы были так красивы —
Звёзды над восторженной толпой.
Ни о чём мы Бога не просили.
Всё тогда имели мы с тобой

А теперь сердца стучат всё глуше.
Молодость сбежала без следа.
Не зови. Она заткнула уши
Песней в новомодных проводах.

Нет, я ничего не позабыла,
Ни тебя, ни наших жгучих лет.
Отлюбило сердце, отлюбило.
Выпал снегом яблоневого цвет.

* * *

Вам, меня безответно любившие, —
Благодарное слово моё,
Не вкусившие тела, не «бывшие»,
Истрепавшие душу в тряпье.

Вы, застенчиво робко безмолвные,
Не бегущие наперерез.
Взгляд мой — мимо летящие молнии —
На того, кто прекрасен, как бес.

Вы прощали меня, поглупевшую
От любви, что отравит враньём.
Я жива. А её, как умершую,
Положили на ложе моё.

Ради слов моих, мало что значащих,
И улыбки — лишь знаку добра,
С восхищенья судьбу мою начали
С моим именем из серебра.

Навсегда в вашей памяти юная
И чиста, как не выпавший снег,
Вашей страстью, как лодка подлунная,
В море жизни взяла я разбег.

* * *

Радугой любовь моя сияет,
Словно в сказке аленький цветок.
Зависть пастью чёрною зияет
И срывает лучший лепесток.

Я скажу завистливым красоткам:
— Ой, подруги — первые враги,
В городских проулках и высотках
Своевольны милого шаги.

И в окно мне — шелест, будто шёпот:
Пьянствует, гуляет, предаёт.
А любовь ещё струится шёлком,
Соловьём над розами поёт.

Милый жарко припадёт к коленям,
Взгляд подымет, как на образа —
И несёт в поток любовной лени
Нас двоих счастливая слеза.

ИДУ НА ТЫ

Мой год собаки.

Твой год кота.

Верно, я жажду драки.
Завтра иду на Ты.
Сыты мои собаки.
Целы твои коты.

Груди мои объаты
Панцирем золотым.
Руки и ноги в латах.
Завтра иду на Ты.

Мелки мои собаки.
Крупны твои коты.
Но, презирая страхи,
Завтра иду на Ты.

Будут в пылу атаки
Лаять до хрипоты
И победят собаки.
И побегут коты.

Будешь стонать во мраке
Под силой моей пяты.
Знай, что сильнее собаки.
Знай, что слабей коты.

ОСЕННЕЕ

Мой тайный любовник Сентябрь,
Веснушчатый, голубоглазый,
Доводит в стихах до экстаза.
Но пыл остужает Октябрь,
Лысеющий рыжий философ.
На сотню мудрёных вопросов
Отвечу ему невпопад.
И вот уж Ноябрь–снегопад,
Седеющий рано профессор,
Собрал мне текущую прессу:
Читай, пей малиновый чай
И первые вьюги встречай.
Красавица Осень, прощай!
Твои короли козырные
Мне дали свои позывные
В далёкий заоблачный край.
Грустящая осень, прости
За леность мою и остуду.
В душе моей будешь в чести
До будущей встречи. Я буду.

* * *

Тень мотылька
Порхает по стене.
И связь тонка
Меж нами, как во сне.

Сейчас уйдёшь,
Порвав тугую нить.
Заплачет дождь.
Нас не соединить.

Слеза твоя —
Брильянт в моём кольце.
А я — морщинка
На твоём лице.

* * *

Выпив чашу вина, ты уснул у другой.
Я была далеко, ночевала в цветке.
От неё ты во сне уплываешь рекой,
Отдаёшься волнам, чтоб довериться мне.
Мы уйдём налегке.

Из цветочной пыльцы я слагаю меды.
Ты их пил и хвалил, и мы жили в цветах.
Я тебя уведу и спасу от беды.
Поцелуй же меня, чтоб не жить как в бреду.
Улетим на крылах.

У волшебной страны есть для нас имена.
Их другим не узнать, мы сложили свой стих.
Он — спасенья маяк, он на все времена.
Это звёзды мои в мою гавань манят.
Ты в объятьях моих.

* * *

Абрикосы звёзд качает
сад ночного неба.
Ты молчишь, как столб печальный,
глупо и нелепо.

Все твои былые страсти
ссохлись черносливом.
Ты забыл, что значит счастье.
А ведь был счастливым!

На тебя молились девки,
табуном ходили.
И танцульки, и припевки
вкруг тебя водили.

На тебя кидались бабы,
наливали водки.
— И красавец, и не слабый, —
хвастались молодки.

А теперь, как столб печальный,
ты стоишь нелепо.
Абрикосы звёзд качает
сад ночного неба.

ПРЕДУТРЕННЕЕ

Мартовской ночью в цепях ледяных
Город по–прежнему в зимней тревоге.
Сон мой тягуч без объятий твоих,
Как у медведицы в тёплой берлоге.

Где–то забылась бродяжка–весна,
Лишку хлебнула на южных широтах.
Мне нелегко отойти ото сна
К снежным морокам и зимним заботам.

Междугороднюю связь проклянута —
Ты телефонным звонком меня будишь.
В синий конверт запечатай весну,
Вышли по почте, коль ты меня любишь.

* * *

Когда луна хмельная
Встала над тобой,
Ты позабыл меня
И ушёл к другой.
Ревность моя давно
И навсегда прошла.
Новому слову
Я не верю, прости.
Странно, что снова
Ты на моём пути.
Я уж давно не та,
Что когда-то была.
Твою луну хмельную
В лузу загоню.
Своей любви ростки
Вырву на корню
К небу моя рука,
Остановив такси.
Ты не доскажешь,
А меня уже нет.
Машет флажками
Дым от двух сигарет.
Время не для звонка.
Порхает моё «Мерси!»

Тебя носит судьба по морям по волнам.
Не забыла тебя, но не встретиться нам.
Губ твоих абрикос кто целует взапас
И касается грудью душистых волос?
Мне твоя красота, как награда была.
А моя красота — в твоё сердце стрела.
Призрак нашей любви потерялся вдали.
Нас враждебные ветры навек развели.

Тебя любит вода, а меня мой эфир.
Мне бы звёзд невода, а тебе транспортир.
Чертишь путь корабля, ну а я — наобум.
Мы встречались не зря, но развёл гордый ум.
А теперь по над морем туман голубой,
И в мой берег забытый стучится прибой.
Нет, не будем друг другу сквозь время кричать,
Что возможно начать, всё сначала начать.

Ты не ищешь дороги: меня не сыскать.
У меня на пороге тебе не стоять.
Я другому взбиваю подушку ко сну,
А потом почему-то никак не усну.
Ты другой изменяешь с другими, как встарь.
Я бросаю в огонь старый наш календарь.
И горит он, сияет, как дивный цветок.
И уносится пепел на Дальний Восток.

* * *

- Ты любил меня, любимый?
- Да, любил.
- Ты забыл меня, любимый?
- Да, забыл.
- Какова теперь другая?
- Как беда.
- Чем же лучше та, другая?
- Молода.
- А верна ль она, любимый?
- Страшно знать.
- Что же хочешь ты, любимый?
- Время — вспять!

Вспоминаю, то было летом,
Первым ранним утром июня.
И дышала я свежим ветром.
И легка была — вот-вот сдует.

Прибыл поезд и стал, как Сивка.
Ты с него соскочил героем.
Обнимал, целовал так пылко,
Что душа горела от зноя.

Журавлём улетело лето.
Счёт потерян годам разлуки.
Ты давно похоронен где-то,
Спишь без радости и без муки.

Я же стала скучной и тучной.
Со стихов перешла на прозу.
В мире чудном и равнодушном
Я торчу ещё, как заноза.

Не ропщу и прошу у Бога:
Не «вынай» занозу, покуда
Не начну писать эпилога.
Не лишай меня жизни чуда!

ВСТРЕЧА

Как из бездны ты восстал. Привет!
Мы с тобой сто лет не говорили.
Вспоминаю пасмурный рассвет.
Я тогда решала: или... или...
Или жизнь с тобою продолжать
В паутине лжи и вечном страхе,
Быть твоей рабыней и дрожать
Шеей белою на чёрной плахе.
Иль пуститься тайно наутёк,
Как лиса от бешеного волка.
Мрак сокрыл, и Божий свет сберёг.
Ты меня искал, но мало толка.
...Погасило время навсегда
Страсть твою и жажду скорой мести.
Донесли мне вести провода
О твоей вновь выбранной невесте.
Бедная, взяла мой тяжкий крест
И любила до самозабвенья.
Из далёких потаённых мест
В помощь ей неслись мои моления.
...Столько стылых зим и жарких лет!
И друг другу нам сказать приятно:
Как велик и чуден Божий свет!
Как Любовь Господня необъятна!

* * *

Листья пожухлые плавают в луже.
Ты не заметил, что стал мне не нужен.

Выцвело лето, осень настала.
Сердце любить и прощать перестало.

Дворники шустро листву убирают.
В наших аллеях костры догорают.

Страсти любовные, ставшие пеплом,
Лихо развеяны северным ветром.

Я не заметила, ты не заметил...
Каждый ушёл, беспечален и светел.

* * *

Усвоена жизни наука.
Дружны мы, как дети, с тобой.
Но где эта сладкая мука,
Что люди назвали — любовь.

Иссякли ревнивые страсти,
И трепет груди отлетел,
И сердце не рвётся на части
Соприкосновением тел.

А годы всё нижут и нижут
Дней бисер на тонкую нить.
А вечность всё ближе и ближе.
И этого не изменить.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Владимиру Ривлину и Марине Мирсон

У первой у любви
Обычно краткий срок.
Не надо «Се ля ви!» —
В крови остался сок.

И станет он бродить
По венам голубым.
И душу бередить
Тому, кто был любим.

О городе своём
Забудь в другой стране...
А помнишь, вы вдвоём
Гуляли, как во сне.

Как пышная сирень,
Она тогда цвела.
А голос, как свирель.
И первую была.

Тогда я от неё
Поблизости жила.
И тёплым майским днём
На праздник вас ждала.

И стал тот ясный день,
Как в памяти алмаз.
На палец не надень —
Но вспоминай не раз!

У первой у любви,
Как видно, долгий срок.
Она живёт в крови,
Как начертал ей Бог.

МОЙ ЮНЫЙ ПУШКИН

*Поэты, признайтесь,
Что каждый из вас
В мечтах с ним
Встречался не раз.*

Мулатки абрикосовой
Дитя звонкоголосое,
Счастливый избранник муз,
Поэт и проказник,
На дружеский праздник
К тебе я однажды явлюсь!

Напрасно нас время
Держало за стремя.
Свободен полёт наших душ.
Друг друга встречаем —
Ни тени печали!
И весело пенится пунш.

Живи, ясноглазый, —
«Да здравствует разум!»
Из разных времён беглецы,
Мы — ветер и птица.
О! Как нам летится!
Пускай же злословят глупцы.

Цари, патриархи
Истлели во прахе,
Забвеньё их скрыло стеной.
А ты, мой любимый,
Стоишь невредимый.
А пуля прошла стороной...

У ПУШКИНА

Перекусим в «Бистро» на Тверской.
И на лавке у Пушкина сядем.
Говорила б с тобой день–деньской
На поэта великого глядя.

Величав и задумчив поэт,
Он красив для влюблённого взгляда.
И любить его тысячи лет
Я согласна. Другого не надо.

Ты и есть тот другой, без обид!
Я жалею тебя, погорельца.
Страсть спалила тебя. Жалкий вид
Взволновал моё доброе сердце.

Ты расскажешь, как много любил,
Как растратил себя без остатка,
Что купить сигареты забыл,
На студенточку глядя украдкой.

Постарел ты, мой друг, постарел —
Вот взглянула, как внучки, как дочки.
И какой–то заезжий пострел
Ей целует румяные щёчки.

Ты простишься, опять как навек.
Сдержишь слёзы — зрачки затуманишь.
Непутёвый родной человек,
Ну, кого ты, ну чем ты приманишь?

И уйдёшь, как обычно, в метро,
Не уедешь на «Мерседесе»
Беречь золотое нутро
Сердобольной, как я, поэтессе.

САД СТРАСТЕЙ

Как чёрт от ладана бежит,
Бегу я от любви.
Душа от ужаса дрожит.
Нет, друг мой, не зови
В тот сад, где яблоки растут
Роскошные, как грудь.
Все женщины греховны тут.
В зрачках их изумруд
Пылает страстью. И пожар
Сжигает все мосты.
И раскалённый солнца шар
Ложится на персты.
Не удержать. Не унести,
А только падать ниц.
И душ погибших не спасти —
Сожжённых мёртвых птиц.
Я в том саду уже была.
Кусаю локоток.
Я в том саду уже пила
Любовный кипяток.
Там крылья я свои сожгла.
Заучен злой урок.
И еле душу унесла.
Спасибо, Бог помог.

Ночь разлила свои чернила
На белый яблоневый сад.
И лунной кистью прочертила
Оконца узкие мансард.
Они мерцают, как лампы,
В их полутьме, как образа —
Мужчин неистовые взгляды
И женщин кроткие глаза.
Там звуки поцелуев, шёпот —
Мне лучше были бы слышны,
Когда б ни юных листьев ропот,
Ни вздохи древней тишины.
А души, что в гитаре плачут?
А звон вина, что пьют до дна?
Здесь люди ничего не прячут.
Им радость общая дана.
А я, чужая, в белом платье,
В саду, как дерево, стою,
За миг любви, ожёг объятий
Отдать готова жизнь свою!

Где мои годы? Мне снова шестнадцать!
Или ты, зеркало, врѣшь?
Кто там богиней посмел отражаться,
Сдерживать юную дрожь?
Чья это Муза влетела в оконце,
Шалая, как сорванец?
За день такая испишет до донца
Ручку — и делу конец.
Носиком римским уткнётся в подушку
Плакать о чём-то пустом.
Будет гулить, как дитя с погремушкой.
Сладко мурлыкать котом.
Звонко в серванте прозванивать рюмки,
В трубы на кухне дудеть.
Станет внушать мне греховные думки,
Песни любовные петь.
И не хочу я противиться чуду,
Радужный сон прерывать.
Вновь мне шестнадцать, зачем же я буду
Музу свою предавать!

ГЕОМЕТРИЯ ЖИЗНИ

Вся эта жизнь, что внутри нас кипит и окрест —
Круг, треугольник, квадрат, пирамида и крест.
Всё, что мы любим душою в себе и вокруг —
Крест, пирамида, квадрат, треугольник и круг.
Формулы жизни просты, как восторг и обида:
Круг и квадрат, треугольник и крест, пирамида.
Каждый спешит, то до адских, до райских ли врат —
Круг, пирамида и крест, треугольник, квадрат.
Муж и жена, и любовница или любовник —
Круг и квадрат, пирамида и крест, треугольник.
Взвесить грехи наши гири поставит Фемида —
Круг и квадрат, треугольник и крест, пирамида.
Люди, люблю вас, мне каждый — сестра или брат —
Круг, пирамида и крест, треугольник, квадрат.
Всё, что мы делаем, каждое слово и жест —
Круг, треугольник, квадрат, пирамида и крест.

Ты умирал на грузино–абхазской войне...
Вдруг мне послышалось: — Вспомни сейчас обо мне.
Голос твой тих был, как шелест берёзки в саду.
Ты умирал и меня ты окликнул в бреду.
И пронеслась сквозь пространство я, глядя в окно:
Ты на земле, а вокруг кровавое пятно.
Не вспоминай, умирая, мой друг, обо мне.
Душу неси ко второй, безупречной жене.
Ей над могилой твоей безутешно рыдать,
Волосы рвать на себе и в тоске увядать.
Мучает совесть, что долг мне не отдал сполна?
Мне же покойно, что я, слава Богу, тебе не должна.
Разве что только со мною ты выбрал военный удел,
Принял присягу, погоны на плечи надел.
Но без меня ты решился идти воевать,
Грузии–мачехе сердце своё отдавать.
Наши пути разбежались — на Русь и Кавказ.
Наша любовь — это долгий печальный рассказ.
Юность, как песня. Пропели — забыли слова.
Чудный мотив, но его я припомню едва.
Только глаза твои в сердце несу, как цветы,
Неотразимой, почти колдовской красоты.
Как пилигримы с тобою мы шли по судьбе.
Спи, мой красивый, а я помолюсь о тебе.

* * *

Пока в тетрадь ложились строки,
Как в пруд осенняя листва,
Прошли любви земные сроки,
Остались праздные слова.

Они рассыпались, как жемчуг
Разорванных нечаяно бус.
Теперь чужие губы шепчут
Признанья, пресные на вкус.

Остыло всё, что прежде пело.
Теперь ты нищего бедней.
Не тронь пером страницы белой —
Ты так ничтожна перед ней!

* * *

Гранёное стекло
Наполнил ты с избытком.
Я выпила до дна
Прохладное вино.
Ты излечил меня
Божественным напитком.
Что лгал и предавал —
Вдруг стало всё равно.
Рубиновый огонь
В груди восторгом пышет.
У монастырских вин,
Видать, особый хмель.
Грехи не тянут вниз,
Душа взлетает выше.
И кажется благим
Весь муторный апрель.
Забот плебейский груз
С усталых плеч слетает.
И в небе среди дня
Горит моя звезда.
Любовь, что берегла,
Как снег последний тает.
Прощай, мой Дон Жуан,
Теперь уж навсегда.

* * *

Сотни женщин в тебя влюблены.
Ты устал от своей красоты.
Из серебряных нитей луны
Ткёшь своё одиночество ты.

Мне соперниц своих не унять.
Я устала в доспехах ходить.
Эту наглуую пёструю рать
Никогда мне одной не разбить.

Ускользает последняя ночь.
Серебристая тянется нить.
Нам друг другу уже не помочь.
Нам друг друга уже не забыть.

На рассвете уйду навсегда.
Улечу от тебя далеко.
Слава Богу, ещё молода.
Заживу и светло, и легко.

... Укатились года с вышины.
И печали своей не тая,
Из серебряных нитей луны
Тку своё одиночество я.

НОВОГОДНЕЕ

Румяный мальчик расколол орех
И дал мне золотую половинку,
Но мы не знаем, что такое грех, —
Глаза в глаза — и то для нас в новинку.

Я девочка, мне так немного лет.
Сок мандарина с жадностью глотаю.
«Снежинок» созывают на балет —
И кажется от радости растаю.

На платье блёстки, как искристый снег.
Метелью кружев марлевая юбка.
Порхать в кругу и быть красивей всех.
На пальчиках скакать легко и хрупко.

О, детства позабытый сладкий сон,
Теперь ты стал моей мечтой туманной.
Быть может, скоро под хрустальный звон
Я стану вновь красивой и желанной.

О, наконец–то, март, угодник женский,
Нас заключает в нежные объятия.
И Штраус затевает вальс свой Венский.
И новое в шкафу томится платье.
Цветов парад благоухает тонко
Счастливой влагой слёз, непостоянством.
И сердце ждёт с наивностью ребёнка
Весенних бурь, шампанского и танцев,
Признаний рыцарских прекрасной даме,
И исполненья давнишних традиций —
Дарить подарки дочери и маме,
Жене желанной и её сестрице.
Для них везут пушистые мимозы
Торговцы с юга — полные вагоны.
Охалками в оранжерее розы
Срезает цветовод неугомонный.
Духи французские в коробочках изящных
И перстни с бирюзой и хризопразом —
Раскупят всё до мелочей пустычных,
Сулит купцам удачу женский праздник.
Но твой подарок мне всего дороже,
Букет подснежников ждала в надежде,
Что холод ссор с последнею порошей
Уйдёт навек, и будет всё, как прежде.
Нежнее поцелуя губ коснётся
Фиалочка головкою лиловой.
В душе твоей опять любовь проснётся,
И я услышу ласковое слово.

О ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ

Кто меня любит и кто меня знает?
С кем раздражённо острою я?
Кто меня ласковым блеском встречает?
Чайник, бидон и кастрюля.

Кто меня знает и кто меня любит?
Скажешь: читатель. Ах, брось—ка!
Кто мою тонкую руку голубит?
Веник, совок и авоська.

Утварь домашняя, други и братья,
Чту ваши скромные души.
Ваши объятья сильней, чем проклятье.
Верности вам не нарушу.

Помните вы меня злой замарашкой,
Суетной, вечно ворчащей.
Помните вы меня, с барской замашкой
Разом над всем воспарящей.

Нож и половник, толкушка и кружка,
Блюдца, кофейник и миска,
Я неизменная ваша подружка,
Кухонной сцены солистка.

Ваши тепло и любовь ощущая,
Новую песню начну я.
Чашка горячего крепкого чая
Радует Музу ночную.

Скоро катер во тьму отчалит.
Прощай навек!
Месяц в люльке звезду качает.
И выпал снег.
Берег стынувший, берег тёмный,
В три огня,
Осветить не сумеет волны
И меня.
Может, лучше, что не увидишь
Скорбных глаз.
Эту ленточку я на финиш
Рвала не раз.
И, как чайка, душа кричала
Все года.
Но хозяйина не встречала
Никогда,
Мой хозяин живёт далёко —
На той звезде.
Только держит меня он строго
В своей узде.
Так прощай же, мой друг хороший,
И не кляни.
Заметёт голубой порошей
Наши дни.

ЗИМНИЙ СОН

Цветы электрические сияют,
Качаясь на стеблях фонарных столбов.
Декабрьский вечер не кажется явью,
Он сон, превративший сугробы во львов.

И сыплются с неба алмазные зёрна,
Но белые львы распугали птиц
С ликами женщин, что видят зорко
Из-под разящих как копья ресниц.

Откуда-то сверху доносится хохот
И крыльев широкий взмах.
А львы притаились, идёт охота.
Но не поймать им птах.

Целуйте же, звери, мои подошвы:
Я — укротительница львов,
Я — усмирительница непрошенных
Ваших любовных снов.

Мурлыкайте лучше волшебные сказки.
И я их оставлю векам.
А женщины-птицы подарят ласки
Лишь звёздам и облакам.

ЖЕНА МОРЯКА

Шарик тишины хрустальной
О слова его разбился
В час, когда из дали–дальней
Мой любимый возвратился.
Он рассказывает прямо
О повадках океана,
О лазурных южных странах,
О причудах капитана.
Пьёт он бронзовое пиво,
Курит трубку костяную.
Стала я, как пёс, ревнива
И ко всем его ревную.
До чего же на рассвете
Поцелуи его любы,
Точно алых рыбок в сети
Жадно ловят мои губы.
Шарик тишины разбился —
В дом ворвалось счастье сразу.
Первый раз во мне забился
Сын его зелёноглазый.

* * *

О, женщины, родившие драконов,
Так лейте ж ныне горькую слезу!
Космических не ведая законов,
Вы зачинали в пост или в грозу.
И от каких мужчин, грехом клеймённых?
От падших ангелов с глазами хищных птиц
Вы впитывали семя исступленно,
Крича от страсти голосом ослиц.
Теперь вы и смиренны, и безгрешны.
Замолены грехи давным-давно.
Но нет покоя, души безутешны:
Дало плоды отравное зерно.

ЛЮБОВЬ

Родился белый медвежонок
В глухих снегах моей души.
Он тянет лапушки спросонок.
Взрослеть пока что не спешит.
Он ласковый, ещё не хищник.
Лакает сладко молоко.
Не ведает кровавой пищи.
Живёт привольно и легко.
Охотник, не томись напрасно
В засаде, наводя прицел.
Моя рука тепло и властно
Сожжёт снежинку на лице,
Разгладит жесткую морщину —
Печать суровую бровей.
И не ищи любви причину.
Увы, причины нет у ней.
Лишь только дышится свежо мне
В морозной трепетной тиши.
Родился белый медвежонок,
А ты убить его спешишь.

* * *

Вновь тайной ваших губ влекома,
Нет, чтоб себя предостеречь,
Я ночью выхожу из дома
В осенний трепет наших встреч.
Сражаться в сладком поединке
Повадок и лукавых слов.
Под утро слушать тонкой льдинки
Укор под силой каблуков.
Предчувствуя зимы господство,
Печали стиснуть в две руки —
Прощаться, в дружеском сиротстве
Застыв, любви вопреки.

Серебристая россыпь
на стеблях травы.
Тёмный абрис
курчавой твоей головы.
Чуть заметный акцент,
бесхитростный взгляд.
Полуночный аккорд
чугунных оград.
Обоюдная хладность
целомудренных слов.
Безобидная шалость
откликаться на зов.
Близнецов сопричастность,
откровенья елей.
Бальзамический воздух
садовых аллей.
Шаг вернее и жёстче
по былинкам тщеты.
Неожиданный росчерк
падучей звезды.
Мир незыблем и вечен:
ни гонца, ни творца.
И дороге к рассвету
не видно конца.

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

Выболело — виски не выбелило.
Вы стали паинькой, свой быт наладили.
Учитель—время главное выделило,
А всё неглавное оно загладило.
Я плохо помню вас, но благодарна
За зрелый опыт — не жить вульгарно.
...А было время — в зрачках тонула.
И вы о чувствах так сладко пели.
В какую бездну я заглянула!
А вы и дальше так жить хотели.
А вы и дальше делили б душу
Для двух любимых — на два клочочка.
Вам было страшно, что я не струшу.
Вы были правы: в итоге — точка.
Лет через десять, презрев пределы,
В письме нежданном вы написали:
— И волки сыты и овцы целы,
Жаль наши розы давно опали.

ГОРЬКИЕ ЯБЛОКИ

Мы молчим с тобой, печальные,
Средь озёрной тишины.
Тополя пирамидальные
Дотянулись до луны.

Улетели годы–лебеди
В невозвратную юдоль.
Упустили годы–неводы
Нашу первую любовь.

Не встречать с тобой нам зорьки.
Не уйдёшь, сама уйду.
Яблоки мы съели горькие
В райском голубом саду.

Сегодня солнца луч
Целует робко веки,
Как мальчик–гимназист
Впервые, чуть дрожа.
Последний хрупкий лёд
Уносят звонко реки.
И наш лихой трамвай
Несётся дребезжа.
Нет, мне вас не любить
Отчаянно и смело.
Я знаю — наш огонь
Недолог, лишь на час.
Мне страшно: вы бледны,
Как выбеленный мелом.
Но сердце не спасти
От стужи ваших глаз.
Нет, этот день не наш —
Для нас он слишком светел.
Он для любви иной,
Безгрешной, как у птиц,
Когда на горле пух
Перебирает ветер
И розовый закат
Ласкает голубиц.
И я одна сойду
На тихой остановке.
Воздушный поцелуй —
И скрылся ваш вагон.
Вы упустили шанс,
Мой Дон Гуан неловкий.
И оба знаем мы:
Не повторится он!

* * *

Сад твой заброшенный пуст,
Белой акации дерево.
От колдовских твоих уст
Я замираю не первая.

Весь ты, как сказочный эльф.
Вижу в соцветьях акации
Женщин твоих длинный шлейф
Вслед за моей коронацией.

Я утонула в цветах,
В кипени белой акации.
Трудно найти меня, ах,
Даже не стоит пытаться.

* * *

Итак, не сыграна игра —
И вечная ничья.
Прощай, печальная пора,
Где только ночь и я.

Вот сломан острый карандаш
И скомканы листы.
Прощай, ещё один мираж,
Где только я и ты.

Прощай игра — бесчисленно ран,
Как ночь, без слёз, без сна.
И, здравствуй, стынувшая рань,
Где только я одна.

* * *

На безлюдных аллеях
Листья жёлтые жгут.
Подожгу, не жалея,
Чувства тоненький жгут.

Ухожу, напевая.
Ты меня не неволь.
И последним трамваем
Возвратиться позволь.

Я не лгу, не лукавлю,
Ни к кому не хожу.
Сквозь высокие травы
На закаты гляжу.

Осторожно босая
Прохожу по жнивью.
Никому не мешая,
Свои песни пою.

СНЕГА САХАЛИНА

На карте отыскала клин.
Знакомый абрис.
Далёкий остров Сахалин —
Мой лучший адрес.

Снегов жемчужные дворцы
Почти до неба!
Метели снежные песцы
На плечи мне бы!

Кто не видал такой зимы,
Навек обкраден.
Ход к дому прорывали мы
Два раза на день.

И в окна лил лиловый свет
Сквозь призму снега.
На кресле, завернувшись в плед,
Дремала нега.

Мы шли с подругою на чай.
Снег крыш был выше.
И очутились невзначай
На вашей крыше.

Вы вышли в куртке меховой,
Такой печальный,
Чтоб сделать снимок роковой,
Навек прощальный.

На материк нам завтра врозь.
Труба дымится...
И белый снимок — время сквозь —
Летит, как птица.

* * *

Растоплен круг в окне заиндевелом
Дыханием моим. Гляжу туда,
Где стылый куст в опушке перьев белых
Нахохлился, как лебедь, у пруда.

Но не уплыть по леденцовой глади,
Что выюга лижет белым языком.
На тонком льду, как в прописной тетради,
Мороза почерк небесам знаком.

И я ступлю с высокого порога
В глубокий снег. И лишь тогда пойму:
Душа чиста, как белая дорога,
Нехоженная к счастью моему.

Звезда, дрожащая, как слеза,
Тебя разбудит в ночной тиши.
И зашумят за окном леса.
И соловьи запоят в глуши.

Выйдешь из горницы на крыльцо.
В очи плеснёт молоко луны.
И зазвенит на двери кольцо —
Это уходят злые сны.

Незачем больше ждать беды.
Выть разучился старый пёс.
Тихую песню поют сады.
Слышишь просёлочный шум колёс?

Едет из города милый друг,
Зорко глядит в ночную мглу.
Скоро сомкнётся счастливый круг.
Вынь же из сердца тоски иглу.

Он тебя крепко прижмёт к груди.
Жарким огнём опалит уста.
Радости ваши — впереди.
Совесьь его пред тобой чиста.

Знаю, что скоро будет так:
Счастьем зажгутся твои глаза.
Ведь подаёт нам условный знак
Звезда, дрожащая, как слеза.

Средь сонного снежного сада,
Где яблони в синем огне.
Грустить о далёких не надо.
Давай погрустим обо мне.

Пытаюсь признаться без фальши,
Перчатки в руках теребя.
Душою, быть может, я дальше,
Всех дальше сейчас от тебя.

Далёкие женщины слаще:
В их письмах и страсть, и тоска,
И ревность. И думаешь чаще:
Надежда на счастье близка.

А рядом холодные губы.
И речи об общем куске.
И ласки случайны и грубы
В какой-то звериной тоске.

Заснеженность зимнего сада.
И души в холодном огне.
Как буду, мой милый, я рада,
Когда загрустишь обо мне!

Пред вами в долгу я — за боль от ожога.
Хоть дан был задаток, такой, как хотели:
Я несколько маков из алого шёлка
Забыла на память на вашей постели.
Упрёков не надо: вы были прекрасны,
Как греческий бог. И ваш профиль орлиный,
И взгляд притягательный страстью опасной:
Слились в нём двух горных обвалов лавины.
О, как я боролась за жизнь и свободу!
Вы были стихией, властителем бала.
И с пьяным азартом метали колоду.
Червовое сердце тузом выпадало.
О, сердце моё, как же ты трепыхалось
Побитое чёрной козырною мастью.
Вокруг тусовался вакхический хаос,
И все веселились, но не было счастья.
Из комнаты смеха, из города страсти,
Из края морского, где громко вы жили,
Я тихо ушла, чтобы солнца не застит
Безумно влюблённым, чьим светом вы были.
Пусть месяца лодка качает разлуку,
Пусть стылый закат от печали сомлеет.
Смакую, как мёд, вашей страсти науку
И, годы спустя, ни о чём не жалею.

* * *

Ходит по кругу февральская выюга
В утреннем сне площадей.
Мы никогда не узнаем друг друга
В пёстром потоке людей.

Время нещадное нас изменило.
Серые лик и душа.
Я позабыла всё то, что любила.
Ты же всё пропил, греша.

Выюга уймётся, весна заарканит
Диких зелёных коней.
И под копытами звонкими канет
Серость проигранных дней.

Но отразиться весна не сумеет
В наших потухших очах.
И пробудиться душа не посмеет
В чувственных сладких лучах.

Будет, как ныне, незримая выюга
Жизнь нашу сковывать сном.
Мы и поймём и узнаем друг друга
Разве что в мире ином.

* * *

Море холодом встретило осень.
У курортников вздыбились нервы.
Стылый ветер бил листьями оземь,
Как картёжник, козырною червой.
Евпатория бархат сезона
Подарила заезжей певице.
И она, новым платьем фасоня,
Выступает в далёкой столице.
А в приморье пустынно и тихо
В ресторанах, в курзале, на пляже.
За билетом на поезд франтиха
Мчится ланью, а мне, прямо скажем,
Праздник сердцу и взору услада —
Одинокие волны седые,
Когда думать и спорить не надо
В сигаретном отчаянном дыме.
Когда Муза любви и печали
Неожиданно в гости заходит,
И душа, молода, как в начале,
Запоёт соловьём на восходе.

3 августа 2003 г.

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Власть без границ
И мудрость без предела
Твои, Господь,
Во благо для меня.
Твоя раба,
Грешна душой и телом,
Покаюсь робко
На исходе дня.
Прости меня,
Не отвергай меня.
По пастбищам земным
И по небесным кущам
Паси свою
Заблудшую овцу.
Хозяин, милосердный,
Всемогущий,
Бреду смиренно
К твоему крыльцу.
Моя молитва —
Господа броня.
Спаси меня,
Не оставляй меня.

МОЛИТВА О СПАСЕНИИ

Господь, помилуй и прости,
Помилуй и прости!
И все грехи мои скости,
Для светлого пути.

На тыщи вёрст я вижу зло
И как блуждает зверь.
Молюсь, чтоб милым повезло,
Чтоб постучались в дверь.

Господь, нечистых отгони,
Развей мой жуткий страх.
Мы под защитою брони —
С молитвой на устах.

Ты не устанешь нас пасти —
Ягнят своих стада.
И Ты сумеешь нас спасти,
Как ты спасал всегда.

* * *

Мне мера во всём была свыше,
Как имя, дана.
Ни денег мне лишних,
Ни власти, ни славы не надо.
Я в белом саду
Для любви была рождена,
Но я заблудилась,
Очнувшись средь чёрного сада.

Когда я уйду вслед за ангелом
Светлым моим
В певучий свой мир, где по радугам
Ходят походкой летящей,
Молитесь, любимые, Господу
Ибо ваш грех умолим,
Чтоб вам не испить
Мою горькую слёзную чашу.

Зелёной пастой напишу июльские стихи,
Чтоб лето красное Москвы не дулось на меня.
А то на цыпочках тихи дожди крадутся, как грехи.
А я бросаю все грехи в весёлый круг огня.
Зелёной пастой напишу кузнечнику камзол.
Пускай на скрипочке скрипит концерты весь сезон.
А тот, кто дурака свалял и нынче пьян и зол,
Под счёт считалочки моей немедля выйдет вон!
Тогда останутся вокруг лишь добрые друзья,
Зелёный ветер, старый дуб, скамейка и трамвай.
И небу слёзы утирать любезно стану я.
И зайчик зеркальцем пошлю наверх: не унывай!
А то и тучу за подол проворно ухвачу.
И выйдет солнце погулять по зелени садов.
Июль лечиться от дождя отправится к врачу.
А врач, зелёный попугай, — мастак на сто ладов.

* * *

Крупинки сахара и соли
в углу клеёнки.
И крылышко сухое моли
в пустой солонке.
И на листке конец примятый
последней строчки.
Дымишь ты сигаретой мятной
в ночной сорочке...
Я на себя со стороны
гляжу предвзято.
И все изъяны мне видны,
как в теще, зятю.
Как на ладони все грехи,
несовершенства.
Один лишь свет — мои стихи,
моё блаженство.

* * *

Блуждание ума и плоти
Уже не вспомнить наяву.
И ночь, как динозавр, проглотит
Снов мезозойскую траву.

Лишь вспышка молнии пробьётся
Из сна в рассветный полумрак.
Беззвучной злобой рассмеётся
Из прежней жизни некий враг.

За что его я не простила?
За что меня он не простил?
Какая блажь, какая сила
Влечёт его из тьмы могил?

Напрасно силюсь вспомнить нечто.
И, слава Богу, не могу.
Живу бесстрашно и беспечно
Назло забытому врагу.

В ПОЛЕ

Заскрипит телега,
Шатко дорогой пыля.
Прыгну в неё с разбега
И укачу в поля.

Носится за пшеницей
Ветер сухой по пятам.
Небо, подай водицы,
Спите вы что ли там?

Овощи выгнут круче
Щёки, вбирая сок.
Дай им, добрая туча,
Свой голубой сосок.

Мчать напрямки не стану:
Мне не страшна гроза.
Я на носочки встану
Дождь целовать в глаза.

* * *

Нет, не страсть! Многолетняя дружба,
Что вдвоём возводили любя...
Я — твоя аварийная служба,
И сама обгоняю себя,
Если ты вдруг в беду попадаешь,
Нездоровье сомнёт или ложь.
Всё осилю. И ты это знаешь.
Так и ты мне на помощь идёшь.
Ты — моя аварийная служба.

ЗНАХАРЬ

Меня ты во поле привёл,
И ликовали мы:
Золототысячник расцвёл
Для знахарской сумы.
Огней рубиновых не счесть
На зонтиках травы.
Не захочу ни лечь, ни сесть,
Ни вскинуть головы.
Ты научил меня срезать
Гранёный стебелёк.
Хотел мне о любви сказать,
Но всё слова берёг.
Твоей наукой дорожу.
Уехал далеко.
Траву я к ране приложу —
И заживёт легко.

ПИСЬМО ИЗ ДЕРЕВНИ

Вернулась в деревенский дом
Сестра двоюродная Женя.
И написала мне о том,
Что мудрое пришло решенье.
...Ушли лихие времена.
И в доме есть и газ, и баня.
Что каждый вечер из окна
Она глядит, как бродит Ваня,
Сосед, моложе на пять лет.
Черны, как смоль, его ресницы.
И, видно, в этом весь секрет,
Что по ночам ей плохо спится.
Сквозь окна, звёздами звеня,
Небесный купол лунно светит.
Согласна Ванина родня.
И он — просил ему ответить...
А на рассвете ждут дела.
Вовсю ревёт корова Дарка.
И поросёнка завела.
От них извечная запарка.
Но сад невестится в цвету.
И хорошо стоять под сливой,
Припомнив детство — пору ту,
Когда была такой счастливой.
Что хорошо простор любить,
Лететь по ветру птицей шалой.
Из родника водицу пить,
Пропахшую снежинкой талой.
Что рады ей отец и мать
В своих ухоженных могилах.
И как отрадно понимать,
Что ты покинуть их — не в силах.

* * *

Знала я всегда,
Что спешить не надо.
И зачем тогда
Мчать, как к пойлу стадо,
И зачем в трамвай
Лезть — как сельди в бочке?
Лучше стой, зевай,
Мудрый одиночка.
По теченью плыть —
Вот и вся забота.
Ни к чему мне прыть
Перегнать кого-то.
Нет моих потуг
Ни к деньгам, ни к славе.
Может, кто в поту.
Я судить не в праве.
Пусть они в борьбе,
Да и флаг им в руки.
Я плыву к Тебе,
Жгу печаль разлуки.

* * *

Под землёй живёт народ,
В ус не дует, водку пьёт.
И ему ядро земное —
Отопление целый год.

Кто-то скажет: — Чёрте что!
А другой кто: — Черти то!
Ну а третьи чешут темя:
— Под землёй иное племя.

А бывало, выйдет тать
На тарелках полетать,
Поглазеть, мол, что наш брат.
Может, что к рукам прибрать.

У меня к ним злобы нету.
Лишь бы матушку-планету,
Так сказать, наш общий дом
Сохранить бы нам гуртом.

* * *

Белой таблеткой луны подавилась
Пьяная ночь.
Туча, как скорая помощь, явилась,
Чтобы помочь.
Звёзды попрятались, как от облавы,
Жрицы любви.
Милый, не спорю, конечно, вы правы:
Градус в крови!
Бросьте пустую бутылку в канаву,
Встаньте с земли.
Милый, не спорю, конечно, вы правы.
Встали! Пошли!
Видно, придётся тащить вас до дома —
Стыдно людей.
Брошу я вас, будто мы не знакомы,
У «лебедей»...

Ты просишь любви.
Для чего тебе, старый повеса,
Волненье в крови
И последствия бурного стресса?
В пустыне души,
В том давно нет секрета,
Греси, не греси —
Вырастает лишь боль пустоцвета.
Налей лучше пива
И воблу разделай искусно.
И буду лениво
Я слушать про пылкие чувства.
Давай-ка, дружище,
Не будем морочить друг друга —
В душе пепелище
И воеет холодная выюга.
На стенке бокала
Лишь пена от терпкого пива.
Прости, я устала.
Давай разойдёмся красиво.

* * *

Сияют брильянтовой крошкой
Тропинки окрестных холмов.
Зима белоснежною кошкой
Свернулась на крышах домов,
Хвостом серебристо-пушистым
Укрыла сиротство двора.
И ангелом, девственно чистым,
Глядишь ты в окошко с утра.

ПРОЩАНИЕ С МОЛОДОСТЬЮ

Я застыла посредине зала,
Новогодний тост свой расплескав.
Молодость–беглянку я узнала
В отраженьи голубых зеркал.

Опустив на профиль горделивый
Лёгкую вуаль былой мечты,
Молодость соперницей ревнивой
Унесла приметы красоты.

Карнавал, как яростный фанатик,
Водопадом ёлочных огней
Погасил в глазах моих фонарик
Юности восторженной моей.

Потому что ждать она устала
Часа, когда кончится стряпня,
Золушка умчалась в вихре бала.
Вспомнит ли когда–нибудь меня?

Не стыжусь одиночества бремени.
Одиночество крылья растит.
Проку нет от пропавшего времени,
От сомнений, тоски и обид.

Оглянёшься: полжизни растрчено.
Вроде годы прошли не в гульбе.
Но не сделано то, что назначено
Для души, в её вечной судьбе.

Разлетелись, как по ветру фантики,
Безвозвратно друзья и враги.
Где лгуны, празднословы, романтики,
Правдолюбцы, что вечно строги?

Кочевая в том жизнь виновата ли?
Но о прошлом ничуть не скорблю.
С одиночеством рано сосватали,
Но его, как ни странно, люблю.

Потому как шептаться мне с Космосом
Не мешает отныне никто,
И умею я ласковым голосом
Звёздных рыбок ловить в решето.

* * *

У меня в мечтах ты жил,
Молчаливый и влюблённый.
Город нас с тобой кружил
В карусели дней зелёных.

У меня в мечтах ты пел.
Враждовал твой голос с ветром.
И тончайший пух летел
С тополиных пряных веток.

У меня в мечтах слова
Песни той неповторимы.
Отшептали дерева:
— Мой любимый, мой любимый!

ПОДРУГАМ

Признаться пора: виноваты мы сами,
Что мало любили нас, мало ласкали,
И ветры бездомными жадными псами
На бледных щеках наших слёзы лакали.

Мы были легки на подъём, как цыганки,
Гадали другим, а себе прогадали.
Пойдём же по улицам старой Таганки,
Гулять и делиться пустыми годами.

Ах, эти года, как гнилые орехи
Гремят, лишь встряхнёшься душой одинокой.
Ведь всё суета да грехи и огрехи,
И лень, и гордыня — да мало в них проку.

И жить—то не жили, а всё собирались
Назавтра расцвести, как весенняя вишня.
И токи души завитками спирали
Куда—то всё шли, да с расцветом не вышло.

Теперь же мы осень внутри и снаружи.
Фальшивое золото рыжей цыганки.
Но это судьба! Мы её не нарушим
На улицах старой, любимой Таганки.

Приснилась мне бабушка Анна
Впервые за долгие годы.
В душе словно старая рана
Заныла от смены погоды.

Жила моя бабушка в Грозном.
Её, в предпоследний годок,
Фотограф один виртуозный
Хотел рассмешить, но не смог.

И было единственным фото,
Сумевшее запечатлеть
Вдову, в чьих морщинках — забота
Шесть душ накормить и согреть.

Всю ночь пред глазами моими
Иконой стояла она.
Как выдох и вдох, её имя
Хранила в себе тишина.

Был снимок контрастней и больше,
Чем тот, что в альбоме лежал.
Казалось, что взгляд её горше
И губы заметно дрожат.

А утром я плакала горько —
Так ясно мне стали видны
И крест, и могильная горка
Средь ада чеченской войны.

* * *

Память прошлое итожит
Волос к волоску.
Как Бог на душу положит,
Выведу строку.
В электрическом камине
Пляшут огоньки.
Не осталось и в помине
По тебе тоски.
Разметали милых дали
По краям земли.
Истину найти в бокале
Вместе не смогли.
Ничего уже не надо
Ни тебе, ни мне.
Крепко спишь ты за оградой
В тихой глубине.
В мире зла, где всё продажно,
Где чужой — поэт,
Я живу ещё отважно,
А тебя уж нет.
Да простит Отец небесный
Все твои грехи
За любовь, за путь наш крестный,
За мои стихи.

* * *

Ты упал на сиреневый снег
И под солнцем февральским хохочешь.
Променять на серебряный смех
Моё сердце наивное хочешь.

Опрокинусь в сугроб голубой,
Где алмазная крошка сияет.
Горячо обниматься с тобой.
Моё сердце холодное тает.

Только вряд ли нам стоит шутить
Над любовью и много смеяться.
Лучик солнца меж нами, как нить
Золотая, и может порваться.

ВЕТОЧКИ ВЕРБЫ

С каждой весною, всё крепче любя,
Даришь мне веточки вербы.
Я благодарна судьбе за тебя,
Сильный, надёжный и верный.

Нежны соцветья, как птенчиков пух,
Глажу губами комочки.
Так вот рождались для юношей двух
Наши красивые дочки.

Верю, Господь не оставит одних
Дочек без веточек вербы.
Пусть будет суженый каждой из них —
Смелый, надёжный и верный.

ПРОЗА ЖИЗНИ

На пятки проза наступает.
Она поэзию пугает
Своей кошёлкою базарной,
Физиономией вульгарной.
С вопросом жутким «Что почём?»
Муз не заманишь калачом.
Они порхают так высоко,
Что в небесах не видеть оком,
Зигзагом в душу вам плюют
И звёздам виршики поют.
А вы, ничтожны, как окурок,
Воспоминанья об амурах
Плетёте в рифму кое-как,
Пока в борще кипит бурак,
За ним картофель и морковь,
Капуста, лук, томат. Сноровка —
И усладил читатель вкус
С плебейкой прозою без муз.
И так, вкушайте же отраву —
Дешёвую похлёбку славу!

Читаю стихи нимфоманки
И точно на диво дивлюсь:
Страдания старой шарманки!
А я всё никак не влюблюсь.
Да что я такое кропаю,
Замужняя дама вотще?
От взглядов горящих не таю.
Все помыслы в свежем борще.
Пакет с овощами с базара
Привычно, как лошадь, тащу.
Не строить же глазки задаром
Проезжему в «тачке» хлыщу.
Читаю стихи нимфоманки,
Как падают разом тела
На пол, словно брёвен вязанки.
О, как же их страсть повела!
Листаю от края до края
Всю книгу — наркотик почти —
Как страждет она, изнывая,
Что он к ней не хочет прийти.
О бедная, как её жалко!
А мне, слава Богу, фартит:
У сердца стальная закалка,
Душа — ледяной сталактит.

РУСЬ ПЬЮЩАЯ

I

Загремело в баке мусорном
Среди ночи под окном.
Сон сбежал, на сердце муторно.
Глянешь: сгорбленный, как гном,
Там мужчинка–бомжик роется,
Рядом бабонька с мешком —
Даже ночью красны рожицы.
Вместе ладом да тишком.
На буханочку ржаную,
На винцо бы кое–как
Им бутылочку пустую
Кто бы бросил в этот бак.
А сегодня счастье выпало —
Здесь кутила молодёжь.
И бутылок пива выпито
Было столько — не сочтёшь!
И бредут бомжи радёшеньки.
Стеклотара их гремит.
И заснуть бы по–хорошему,
Да сердце бедное щемит.

II

МОНОЛОГ ЖЕНЫ АЛКОГОЛИКА

Не тяни свои грабли ко мне,
К телу белому доступа нету!
Материшься и пьёшь. И в мошне
Распоследнюю жилишь монету.

Из души моей вырвал вчера
Сотню кровных — опять на бутылку.
И подняли тебя мусора
На Тверской и грозили Бутыркой.

Ну зачем ты попёрся туда?
Видно, спьяну шататься без дела.
Ну чего ты забыл там тогда
Где снимают за доллары девок?

Подсказало колдунью бабьё.
Целый год я ей деньги носила
Заговаривать пьянство твоё.
Не сдаётся нечистая сила!

А когда-то писал ты стихи
И меня рисовал на портретах.
Так скажи, за какие грехи
Я терплю наказание это?!

III

МОНОЛОГ МАТЕРИ-ОДИНОЧКИ

К селёдке в винном соусе
Картошечку свари.
И пригласи, бессовестный,
Ведь как никак свои.
Не ври, что пить завязано.
Купи ещё винца,
Коль я растить обязана
Ребёнка без отца.

Быть не хотел папашею
И не жалел речей.
Назвал меня пропащею,
Ребёнок, мол, ничей.
В суде тебе поверили,
Учтя наивность глаз,
И факты не проверили,
И дали мне отказ.
Селёдки в винном соусе,
Нет денег, не куплю.
Так пригласи, бессовестный,
Я так её люблю!

IV

Иллюзии, куда вы удалились?
Прошла любовь, как дождичек слепой.
Под ярким солнцем мы в слезах умылись.
Я отрезвела, ты ушёл в запой.

А солнцу что? Вокруг него планеты.
Не счесть ему букашек, вроде нас.
И мы с тобою даже не кометы,
Хотя меня порой носил Пегас.

Ты на балконе выстроил бутылки.
Как командир полка, глядишь на строй.
И сердцу тошно от твоей ухмылки,
Хотя я соблюдаю «Домострой».

И пусть меня порой зовёшь «милашка»
И говоришь в подпитии: — Люблю.
Слиняю я, как старая рубашка,
На все четыре стороны свалю.

V

Один непризнанный поэт,
Не принятый в Союз,
Запил на двадцать долгих лет,
Лишился брачных уз.

Но с Музой связи не терял,
Хоть та пред ним в долгу.
На грудь однажды перебрал
И замерзал в снегу.

А мимо шла одна вдова,
Богатая, как Крез,
Была как стёклышко трезва.
И вдруг ей интерес...

Интеллигент лежит в снегу.
Январский ветер лют.
Идут все мимо — ни гугу.
Какой жестокий люд!

Вдовы горячая слеза
Стекла ему на нос.
Поэт открыл свои глаза
И страстно произнёс:

— Я слышал, женщина Метель,
Как ты меня звала.
В твою смертельную постель
Душа моя легла.

Так обними меня скорей.
Обид не бережи.
Пусть стужи синий соловей
Совьёт гнездо в груди.

Как с поля боя медсестра
Его внесла в свой дом,
Вдова, что ангельски добра,
И Божий перст при том!

Теперь звенит его сонет
В оправе брачных уз.
И счастлив он, такой поэт,
Хоть принимай в Союз!

Содержание

«Я птица на Божьей ладони...»	5
«Проснёшься, помолишься Богу...»	6
«Медовая тишь в монастырском дворе...»	7
«На душе извечная тревога...»	8
Бесогон	9
«...А годы — как бильярдные шары...»	10
Молитва странников	11
«У любви человеческой кризис...»	12
«Этот день проявлен, как фото...»	13
«Иду уже дорогою обратной...»	14
«Ноябрь вступил в свои права...»	15
Крещение смолян	16
Молитва о Руси	18
«Алой малины ягоды спелые...» <i>Н. Уварову</i>	19
«Пусть жизнь не стоила гроша...»	20
«Белая лошадь России...»	21
Сергей Есенин	22
«Белые свечи, зелёный огонь...» <i>Мужу Николаю</i>	23
«В платье зелёном из дома я вышла...»	24
Крик бабочки	25
«Кто бы ни были мы...»	26
«Знаю, буду я в итоге...»	27
«Вначале казалось: я женщина Ветра...»	28
«Я — послевоенный побег...» <i>Моей матери Елене Медведевой,</i> <i>солдату Великой Отечественной войны.</i>	29
Отцу моему Иосифу	30
«Нет мамы и отца...»	31
«Живи своим умом...»	32
Притча о светильнике	34
«У суеты урвать волшебных полчаса...»	35
Тайна	36
Элегия в Дрездене	37
Ангел хранитель	38
«Священный лотос мистицизма...»	39

«Мой внучонок любимый...»	40
Вдохновение в Париже	
«В гостинице «Аполло Опера»	41
«На площади Звезды...»	42
«Люксембургского сада ноябрьская тишь...»	43
Амбуаз	44
Возвращение	45
«Ой ты Коля, ой ты Тряпкин, гой еси!...» <i>Николаю Тряпкину</i>	46
«Белый пейзаж за окном...»	47
«Праздник жизни от нас не зависит...»	48
«Божественен запах айвы...»	49
«Надели звёзды шапки-невидимки...»	50
«Улетели наши самолёты...»	51
«Вам, меня безответно любившие...»	52
«Радугой любовь моя сияет...»	53
Иду на ты.....	54
Осеннее	55
«Тень мотылька...»	56
«Выпив чашу вина, ты уснул у другой...»	57
«Абрикосы звёзд качает...»	58
Предутреннее	59
«Когда луна хмельная...»	60
«Тебя носит судьба по морям по волнам...»	61
«—Ты любил меня, любимый?...»	62
«Вспоминаю, то было летом...»	63
Встреча	64
«Листья пожухлые плавают в луже...»	65
«Усвоена жизни наука...»	66
Первая любовь	67
Мой юный Пушкин	68
У Пушкина	69
Сад страстей.....	70
«Ночь разлила свои чернила...»	71
«Где мои годы? Мне снова шестнадцать!...»	72
Геометрия жизни	73

«Ты умирал на грузино-абхазской войне...»	74
«Пока в тетрадь ложились строки...»	75
«Гранёное стекло...»	76
«Сотни женщин в тебя влюблены...»	77
Новогоднее	78
«О, наконец-то, март, угодник женский...»	79
О взаимной любви	80
«Скоро катер во тьму отчалит...»	81
Зимний сон	82
Жена моряка	83
«О, женщины, родившие драконов...»	84
Любовь	85
«Вновь тайной ваших губ влекома...»	86
«Серебристая россыпь...»	87
Письмо из прошлого	88
Горькие яблоки	89
«Сегодня солнца луч...»	90
«Сад твой заброшенный...»	91
«Итак, не сыграна игра...»	92
«На безлюдных аллеях...»	93
Снега Сахалина	94
«Растоплен круг в окне заиндевелом...»	96
«Звезда, дрожащая, как слеза...»	97
«Средь сонного снежного сада...»	98
«Пред вами в долгу я – за боль от ожога...»	99
«Ходит по кругу февральская вьюга...»	100
«Море холодом встретило осень...»	101
Вечерняя молитва	102
Молитва о спасении	103
«Мне мера во всём была свыше...»	104
«Зелёной пастой напишу июльские стихи...»	105
«Крупинки сахара и соли...»	106
«Блуждание ума и плоти...»	107
В поле	108
«Нет, не страсть! Многолетняя дружба...»	109
Знахарь	110

Письмо из деревни.....	111
«Знала я всегда...».....	112
«Под землёй живёт народ...»	113
«Белой таблеткой луны подавилась...»	114
«Ты просишь любви...».....	115
«Сияют брильянтовой крошкой...»	116
Прощание с молодостью	117
«Не стыжусь одиночества бремени...»	118
«У меня в мечтах ты жил...»	119
Подругам	120
«Приснилась мне бабушка Анна...»	121
«Память прошлое итожит...»	122
«Ты упал на сиреневый снег...».....	123
Веточки вербы.....	124
Проза жизни.....	125
«Читаю стихи нимфоманки...».....	126
Русь пьющая	127
Монолог жены алкоголика	127
Монолог матери–одиночки	128
«Иллюзии, куда вы удалились?...».....	129
«Один непризнанный поэт...»	130

Татьяна Иосифовна Уварова

**Я птица
на Божьей ладони**

Стихотворения

Авторская редакция

Подписано в печать 2020. Формат 84x108/16
Гарнитура «Progmatica». Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Усл. печ. л. 8,5. Тираж экз. Заказ

Отпечатано